

The State of Schools of the Spiritual Department on the Territory of the Kostroma Province at the end of the 19th - beginning of the 20th centuries: all-Russian laws and local specifics

S. Yu. Ierusalimskaya¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003,
Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-1-18-27

Research article
Full text in Russian

Based on archival data, the article examines the activities of parish schools in the Kostroma province in the late 19th - early 20th centuries. Particular attention is paid to the direction of the vector of state policy in relation to the schools of the department of the Holy Synod, a comparative analysis of the quantitative indicators of schools of the clerical department and zemstvo educational institutions. For comparison, information is given on the zemstvo schools in the Kostroma province and other types of primary educational institutions. The article shows the reformation of parochial schools in May 1917.

Keywords: public education; Kostroma province; parish schools; literacy schools; school network; teachers; zemstvo

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ierusalimskaya, Svetlana Yu. | E-mail: osniyar@uniyar.ac.ru
| Doc. Sc. (History), Senior Researcher

Funding: Russian Science Foundation, project 22-28-01231, <https://rscf.ru/project/22-28-01231/>.

Состояние школ духовного ведомства на территории Костромской губернии в конце XIX – начале XX столетия: общероссийские закономерности и местная специфика

С. Ю. Иерусалимская¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-1-18-27
УДК 94 (47)

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье на основе архивных данных рассматривается деятельность церковно-приходских школ в Костромской губернии в конце XIX – начале XX века. Особое внимание уделяется направлению вектора государственной политики по отношению к училищам ведомства Св. Синода, сравнительному анализу количественных показателей школ духовного ведомства и земских учебных заведений. Для сопоставления приведены сведения по земским школам Костромской губернии и другим типам начальных учебных заведений. Показано реформирование церковно-приходских школ в мае 1917 г.

Ключевые слова: народное образование; Костромская губерния; церковно-приходские школы; школы грамоты; школьная сеть; учителя; земство

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иерусалимская, Светлана Юрьевна | E-mail: osniyar@uniyar.ac.ru
Доктор исторических наук, старший научный сотрудник

Финансирование: РНФ, проект № 22-28-01231, <https://rscf.ru/project/22-28-01231/>.

Советская историческая литература мало внимания уделяла церковно-приходским школам (далее – ЦПШ) Российской империи, считая их символом косности и начетничества. Ситуация существенным образом изменилась после 1991 г., когда начался постепенный отказ от формационного подхода к изучению отечественной истории. Уже в конце XX века появились работы, в которых рассматривалось функционирование церковно-приходских школ России. В 2000–2020 гг. изучение истории ЦПШ в общероссийском и региональном масштабе было продолжено Т. Г. Леонтьевой, Т. А. Красницкой, Е. В. Крутицкой, Е. С. Веденским, Т. Е. Житеневым, В. И. Терениным, А. А. Валитовым и др. исследователями [1–9]. Вместе

© Иерусалимская С. Ю., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

с тем роль ЦПШ среди различных типов начальной школы Костромской губернии в конце XIX – начале XX века не была предметом специального научного изучения.

Восполнить данный пробел поможет широкий круг источников [10–17], которые следует разделить на несколько групп: законодательные акты; делопроизводственная документация; данные статистики и периодическая печать.

Период конца XIX – начала XX столетия в отечественной истории являлся переломным в деятельности начальных учебных заведений ведомства Св. Синода. Начиная с 1865 г., со времени появления первых земств и первых земских учебных заведений, количество церковно-приходских школ на территории Российской империи постепенно и ежегодно сокращается, а к концу 1870-х гг. оно уменьшается почти в пять раз (см. табл. 1).

Таблица 1

**Количество школ духовного ведомства и учащихся в них
на территории России в 1865–1880 гг.¹**

Год	Количество церковно-приходских школ	Число учащихся обоего пола, чел.
1865	21.420	413.524
1866	19.436	383.181
1867	17.189	391.106
1868	16.287	390.049
1869	15.914	378.354
1870	13.007	293.164
1871	10.381	253.413
1872	9.059	228.036
1873	8.028	197.861
1874	7.672	193.713
1875	7.402	205.559
1876	6.811	197.191
1877	6.321	180.771
1878	5.974	171.937
1879	4.681	118.230
1880	4.348	108.990

Из таблицы 1 видно, что за период 1865–1880 гг. число школ духовного ведомства на территории России ежегодно сокращалось в среднем от 400 до 200. Та же тенденция прослеживается и в отношении учащихся учебных заведений Св. Синода, что связано с активным развитием более конкурентоспособных земских школ, которые на данном этапе показали свою эффективность в большинстве земских губерний. Однако уже с 1881 г.

¹ Таблица 1 составлена по: [11, с. 72–73].

количество духовных учебных заведений по всей стране демонстрирует устойчивый рост, о чем свидетельствует таблица 2.

Таблица 2

Количество школ духовного ведомства и учащихся в них на территории России в 1881–1886 гг.²

Год	Количество церковно-приходских школ	Число учащихся обоего пола, чел.
1881	4.404	104.781
1882	4.521	115.804
1883	5.942	118.599
1884	4.640	112.114
1885	8.351	202.350
1886	11.693	318.652
1887	15.471	272.382

Начиная с 1880-х гг., вследствие требований правительства, деятельность духовной народной школы становится более активной. На протяжении всего XIX столетия и особенно его второй половины понимание светскими властями целей и задач духовной школы претерпевало существенные изменения. Теоретики духовного образования по-разному видели и ресурсный потенциал ее модернизации, отсюда в предлагаемых ими программах имели место значительные перекосы либо в сторону богословских, либо «жизненно необходимых» и актуальных именно в утилитарно-бытовом отношении учебных предметов [1, с. 25].

Со второй половины 1880-х гг. к разворачиванию сети ЦПШ присоединяются также и школы грамоты (см. табл. 3). Например, в 1887 г. из общего числа всех школ духовного ведомства 7.595 учебных заведений являлись школами грамоты, при этом количество учащихся в них составляло 99.963 чел., а в ЦПШ – 172.419 человек.

Таблица 3

Количество ЦПШ и школ грамоты с числом учащихся в них на территории России в 1889 – 1894 гг.³

Год	Количество ЦПШ	Число учащихся в ЦПШ, чел.	Количество школ грамоты	Число учащихся в школах грамоты, чел.
1889	8.498	294.097	9.217	179.178
1892	11.342	480.208	15.922	379.948
1894	12.970	–	18.865	–

Таким образом, конец 1880-х гг. для России является временем роста учебных заведений ведомства Св. Синода, причем на данном этапе увели-

² Таблица 2 составлена по: [11, с. 73].

³ Таблица 3 составлена по: [11, с. 73].

чивается число не только ЦППШ, но и школ грамоты. Однако обогнать темпы роста земских школ начальные училища, приписанные к духовному ведомству, не могли.

Органы местного самоуправления на протяжении всего периода своего существования стремились всемерно содействовать повышению уровня народного просвещения, отмечая глубокое влияние школы на политическую, экономическую и духовную жизнь народа, что не только выражалось в увеличении финансирования на начальное образование, но и последовательно вело к непрерывному росту количества как земских школ, так и учащихся в них. С самого начала своего существования земство обращало пристальное внимание на материальное положение учителей и повышение уровня их знаний.

Правительство в своей образовательной политике проявляло больший интерес к школам духовного ведомства. В 1902 г. увидело свет высочайшее повеление об утверждении Положения о церковных школах ведомства Православного исповедания, согласно которому все духовные школы были поделены на: 1) начальные – для начального обучения взрослых и детей (сюда относятся церковно-приходские школы, школы грамоты, а также воскресные) и 2) учительские – для подготовки преподавательских кадров для начальной духовной школы (сюда относились второклассные и церковно-учительские) [10].

ЦППШ могли быть двух типов: одноклассные (срок обучения три года) и двухклассные (срок обучения пять лет). Обучение в школах грамоты занимало два года. В одноклассных ЦППШ преподавались предметы: Закон Божий, русский язык, письмо, начальная арифметика, церковное пение, церковно-славянская грамота, рукоделие для девочек. Учебная программа двухклассных ЦППШ была более развернутой и включала в себя, кроме вышеперечисленного, краткую церковную и отечественную историю, географию (в связи с краткими сведениями о явлениях природы), черчение и, по возможности, рисование.

В школах грамоты изучали Закон Божий, церковно-славянское и русское чтение, письмо, четыре правила арифметики и церковное пение. В одноклассной ЦППШ с разрешения Епархиального училищного совета могли быть открыты классы рукоделия, введены уроки черчения и технического рисования. Рукодельные и ремесленные классы открывались и в земских школах. Так, в 1903 г. классы рукоделия для учениц существовали в четырех начальных народных училищах Солигаличского уезда: Григорьевцевском, Тормановском, Егорьевском и Сондском. Уроки велись учительницами безвозмездно [18, л. 1–3]. В воскресных школах подобные занятия проводились по воскресеньям и праздничным дням во внебогослужебное время [10, с. 209].

Подобная картина наблюдалась практически на всей территории Российской империи конца XIX – начала XX в. Не стала исключением и Костромская губерния. Как следует из данных, представленных в табл. 4,

из общего числа организованных за период 1907–1911 гг. начальных учебных заведений преобладающими в губернии являлись земские школы, тогда как второе место неизменно удерживали школы ведомства Св. Синода.

Таблица 4

**Сравнительное количество земских школ и ЦПШ
на территории Костромской губернии в 1907–1911 гг.⁴**

Уезды	1907 г.		Начало 1911 г.		Рост за 4 года, %	
	Земские школы	ЦПШ	Земские школы	ЦПШ	Земские школы	ЦПШ
Буйский	33	16	39	15	18,2	–
Варнаровский	51	18	67	23	31,4	–
Ветлужский	65	22	96	23	41,7	–
Галичский	42	42	46	44	9,5	–
Кинешемский	80	27	109	27	36,2	–
Кологривский	68	17	103	17	51,5	–
Костромской	94	25	116	29	23,4	–
Макарьевский	55	37	97	37	78,2	–
Нерехтский	57	41	71	37	24,6	–
Солигаличский	28	27	38	27	35,7	–
Чухломской	22	23	24	25	9,1	–
Юрьеveckий	47	24	59	26	25,5	–
По губернии	642	319	865	330	34,75	3,5

Всего за период 1907–1911 гг. общее количество организованных начальных школ в Костромской губернии увеличилось на 25 % [12, с. 5], при этом, как видно из табл. 4, число земских школ выросло на 34 %, тогда как численность ЦПШ подросла лишь на 3,5 %.

Сравним данные табл. 4 со сведениями за предшествующие четыре года на рубеже XIX–XX столетий. Если в 1899 и 1903 гг. численность земских учебных заведений составляла 386 и 475 соответственно, то к 1907 и 1911 гг. она достигала 642 (рост за 1903–1907 гг. 35 %) и 865 (рост за 1907–1911 гг. 34,6 % (Разница в 0,1 % по сравнению с нашими подсчетами (см. табл. 4) получилась из-за небольшой арифметической ошибки А. В. Захарова. – С. И.) [12, с. 6]. Таким образом, в 1899–1911 гг. в Костромской губернии численность земских школ росла быстрыми темпами.

В эти годы очевидным было постоянное внимание со стороны государства и общества к проблемам народного просвещения. 20 февраля 1907 г. Министерство народного просвещения вносит в Государственную Думу

⁴ Таблица 4 составлена по: [12, с. 5]

⁵ Подсчеты процентного соотношения численности земских школ на территории Костромской губернии за период 1907–1911 гг. выполнены С. Ю. Иерусалимской.

законопроект о введении в России всеобщего начального обучения. Беспрецедентную отсталость России в деле начального народного просвещения неоднократно отмечали все мыслящие люди того времени. Вот, например, слова И. С. Тургенева: «Есть факты, очевидная полезность которых до того несомненна, что не нуждается ни в каких доказательствах. К таким фактам принадлежит необходимость распространения грамотности и элементарных общепользных сведений в России ... Заводить как можно больше школ, пропускать как можно больше лиц сквозь эти школы и – прибавим – в наименьшее кратчайшее время (что, конечно, никак не должно мешать основательности получаемых сведений) – вот в чем должна состоять задача нашего общества» [13].

Проект школьной сети для Костромской губернии был выработан по поручению губернского земства к 1907 г. Однако одновременно в развитии школ духовного ведомства наблюдался спад. Если в 1907 г. число ЦППШ по губернии составляло 31,2 % от общего количества начальных учебных заведений, то к 1911 г. оно равнялось 25,8 %. Указанная тенденция распространялась на все уезды Костромской губернии (см. табл. 5).

Таблица 5

Процентное соотношение ЦППШ к общему числу училищ, открытых за период 1907–1911 гг. на территории Костромской губернии⁶

Уезд	1907 г., %	1911 г., %
Буйский	31,4	25,4
Варнаровский	25,3	24,5
Ветлужский	24,4	18,7
Галичский	48,4	46,8
Кинешемский	23,8	18
Кологривский	19,3	13,4
Костромской	20,1	18,8
Макарьевский	38,9	26,8
Нерехтский	36,9	29,8
Солигаличский	45	38,6
Чухломской	48	46,2
Юрьевецкий	32,4	28,8
По губернии	31,2	25,8

Согласно данным табл. 5, процентное соотношение ЦППШ к общему числу училищ, открытых за период 1907–1911 гг. уменьшилось во всех двенадцати уездах Костромской губернии. При этом темпы падения в таких уездах, как Чухломской, Галичский, Солигаличский, Макарьевский и Нерехтский, были более слабыми, чем в других аналогичных территориальных административных единицах губернии. Это обстоятельство объясняется суще-

⁶ Таблица составлена по: [12, л. 9–10].

ственным количеством действовавших там храмов и священнослужителей в них (следовательно, были готовые кадры для ЦПШ), а также сравнительно небольшой площадью указанных уездов.

Преподаватели в ЦПШ назначались из лиц, имевших свидетельство на «звание учителя и учительницы» начальных школ или окончивших курс средних и высших учебных заведений. Так, например, в августе 1901 г. учителем и законоучителем в Соборно-Ильинскую ЦПШ Макарьевского уезда был направлен, в соответствии со своим прошением в Костромской епархиальный училищный совет, студент Костромской духовной семинарии Александр Махровский [19, л. 4–5]. В 1910 г. учителем Морозовской ЦПШ Чухломского уезда, согласно сведениям из формулярной карточки личного дела, являлся выпускник Костромского ремесленного училища Александр Павлович Шальнов, 1887 года рождения – обладатель «свидетельства на звание учителя начальных училищ № 668» [20, л. 6]. При недостатке таких лиц к преподаванию в одноклассных ЦПШ допускались наиболее успешно окончившие курс второклассных школ, а также другие лица, «признанные способными к педагогической деятельности уездными отделениями епархиальных училищных советов» [10, с. 209].

Преподаватели ЦПШ и школ грамоты получали содержание из государственной казны. Так, учительский корпус ЦПШ и школ грамоты (всего 15 учебных заведений с 21 преподавателем в них) Ветлужского уезда Костромской губернии за 1904/1905 учебный год получил вспомоществования от казны на общую сумму 4.090 рублей [21, л. 10–11]. Годовое жалованье учителя провинциальной сельской ЦПШ составляло в среднем 200 руб. (реже – 240 руб., еще реже – 300 руб.), плюс 20–30 руб. «квартирных»; помощник учителя получал 120–150 руб. ежегодно; законоучитель – 50 руб. Это весьма небольшие деньги, существовать на которые было достаточно проблематично, особенно с учетом повсеместно возросшей инфляции и общей дороговизны жизни. Для сравнения отметим, что средняя заработная плата костромских рабочих составляла в этот период около 15 руб. в месяц.

Предреволюционный период 1916/1917 гг. внес свои коррективы в деятельность начальных сельских школ духовного ведомства. 18 мая 1917 г. Св. Синодом было вынесено определение (выписка № 3096) о реформе церковно-приходских школ применительно к новому строю государственной власти. Там, среди прочего, отмечалось «отсутствие достаточно живой связи между приходом и школой» и предписывалось осуществлять «просвещение и воспитание православного населения в духе православной церкви» посредством возложения на приходских священников функций законоучителей в ЦПШ. Контроль за приходской школой предлагалось возложить на приходской совет, отныне управляющий школой либо самостоятельно, либо посредством школьного совета; содержание школ отнести за счет епархиальных средств, которые должны будут изыскивать «епархиальный съезд духовенства и мирян» (кроме того, для содержания школ приходы могли объединяться по отдельным районам). Приходское собрание име-

ло право вводить в ЦППШ преподавание ремесел, полеводства, садоводства, огородничества и т.п. – пособия на это должны были поступать из правительственных и общественных учреждений [22, л. 13–14].

Таким образом, церковно-приходские школы России поступали в ведение и под ответственность православных приходов местных церквей. В то же время ряд земств выступили за свертывание финансирования духовных школ и передачу их под контроль органов местного самоуправления, тем самым речь шла о прекращении самостоятельного существования учебных заведений этого типа.

Количество ЦППШ на данном этапе уменьшалось, однако они все еще открывались в Костромском крае. Так, 22 декабря 1916 г. крестьяне Костромской губернии Буйского уезда Ильинской на Кореге волости Петровского общества сельца Ожегова, сельца Семунина, деревни Обиженова, деревень Больших и Малых Абатурок в своем прошении выражали благодарность училищному совету при Св. Синоде за удовлетворение их ходатайства по открытию ЦППШ, поданного приговором в мае 1916 года. Причем «ставить школу» крестьянским сходом было решено «двухклассную... в виду скорого обязательного принудительного всеобщего обучения и... по образцу всех хороших вокруг школ церковно-приходских и земских, из казенного леса и казенного фасона, составленного архитектором, а не частного небольшого плохого дома, не похожего на школу» [22, л. 19].

Во время и вскоре после революции 1917 г. учебные заведения духовного ведомства стали массово передаваться в ведение органов местного самоуправления [9]. По стране этот процесс шел небыстро, нередко буксуя на местах: требовались многочисленные согласования. Вот как описывало передачу школьных дел земству в январе 1918 г. Буйское уездное отделение Костромского епархиального училищного совета: «В виду состоявшейся почти повсеместно передачи церковных школ в ведение городских и земских самоуправлений и требований некоторых из означенных учреждений передачи им также и дел, уездное училищное отделение епархиального училищного совета со своей стороны в настоящее время не видит препятствий в удовлетворении этого требования, а потому предлагает уездному отделению сдать подлежащие дела городской и уездной земской управам, оставив в своем распоряжении, хотя бы на некоторое время, те данные, которые необходимы отделению для ведения текущей переписки» [22, л. 2]. Вскоре на место земств пришли советы крестьянских депутатов.

Таким образом, по итогам реформирования ЦППШ Временным правительством в 1917 г. Русская православная церковь пыталась сохранить за собой свои учебные заведения, однако вектор социально-политического развития страны уже был направлен в совершенно другом направлении и после установления советской власти дни ЦППШ в Костромской губернии, как и по всей стране, были сочтены.

Ссылки

1. Леонтьева Т. Г. Православное сельское духовенство в условиях модернизации России (вторая половина XIX – начало XX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002. 43 с.
2. Иерусалимская С. Ю., Иерусалимский Ю. Ю. Народное образование в Угличском крае в XIX – начале XX в.: от приходских училищ к всеобщему обучению. Ярославль, 2006. 280 с.
3. Иерусалимская С. Ю., Иерусалимский Ю. Ю. Народное образование Верхнего Поволжья в XIX – начале XX в.: проблемы историографии и источниковедения. Ярославль, 2011. 228 с.
4. Красницкая Т. А. Начальное духовное образование в провинциальной России. XIX – начало XX в. (на материалах Владимирской и Костромской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2003. 233 с.
5. Крутицкая Е. В. Церковно-приходские школы в России в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 246 с.
6. Веденский Е. С. Деятельность Русской Православной Церкви в области начального образования во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Ярославской и Костромской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2004. 314 с.
7. Житенев Т. Е. Церковно-приходские школы России: 1884–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 301 с.
8. Валитов А. А. Церковно-приходские школы Тобольской епархии 1882–1917 гг. // Очерки истории Тобольской епархии (XVII–XX вв.). Тюмень, 2020. С. 79–95.
9. Тетерин В. И. Проблемы передачи церковно-приходских школ в ведение органов местного самоуправления в 1917 г. (на примере Пермской губернии) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 259–273.
10. Положение о церковных школах ведомства Православного исповедания 1902 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXII. 1902. Отделение I. СПб.: Гос. тип., 1904. С. 206–211.
11. Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. Т. X: Народное образование в России. М., 1912. 351 с.
12. Захаров А. В. Доступность начальной школы и грамотность населения в Костромской губернии // Начальная школа и условия народного образования в Костромской губернии. Кострома, 1913. Вып. I. 67 с.
13. Турганев И. С. Проект программы общества для распространения грамотности и первоначального образования // Вестник Европы. 1884 № 5. С. 412–418.
14. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 438. Костромской епархиальный училищный совет. . Оп. 1. Д. 1–198.
15. ГАКО. Ф. 440. Солигаличский уездный училищный совет. Оп. 1. Д. 1–2.
16. ГАКО. Ф. 503. Чухломское уездное отделение епархиального училищного совета. . Оп. 1. Д. 1–39.
17. ГАКО. Ф. 1003. Буйское уездное отделение епархиального училищного совета. . Оп. 1. Д. 1–13.
18. ГАКО. Ф. 440. Оп. Б/ш. Д. 1.
19. ГАКО. Ф. 438. Оп. 1. Д. 1363.
20. ГАКО. Ф. 503. Оп. 1. Д. 44.
21. ГАКО. Ф. 438. Оп. 1. Д. 856.
22. ГАКО. Ф. 1003. Оп. 1. Д. 4.